

Фашистским нововведением является также особый отбор офицеров. Специально созданное бюро проверяет „арийскую“ родословную, и только благополучное прохождение через подобное чистилище является одним из условий приобщения к офицерскому корпусу, хотя бы речь шла о производстве в чин лейтенанта запаса. Так пополняется черносотенная офицерская каста.

Офицеры фашистской армии—это люди, потерявшие человеческое подобие. Гитлеровское командование уже не может хотя бы на йоту сдержать те инстинкты, которые оно же в течение ряда лет разжигало. Еще в самом начале войны, в декабре 1939 года, генерал Кейтель вынужден был издать секретный приказ (№ 6650/39) „О воспитательных мероприятиях в отношении офицерского корпуса“. Кейтель отмечает недостаточную дисциплину, распушенность, злоупотребления алкоголем, а также то, что старшие офицеры спаивают младших и развращают их. В „приложении“ Кейтель перечисляет многочисленные факты, послужившие поводом для приказа. Офицеры германской армии в Польше ежедневно напиваются до потери сознания, устраивают дебоши. Такое поведение является обычным. Некоторые скоты в мундирах

доходят до того, что вступают в интимные отношения с женщинами в присутствии своих подчиненных. Один „бравый“ лейтенант, как отмечает Кейтель, „в 25 случаях вступал в противоестественные отношения с членами Союза гитлеровской молодежи и в двух случаях с солдатами“.

Офицеры занимаются мародерством. Некоторые специализировались на том, что отнимают драгоценности у женщин, другие вместе с уголовниками грабят магазины. Прикрывая друг друга, офицеры совершают все новые и новые преступления.

Не приходится удивляться тому, что культурный уровень гитлеровского офицера крайне низок. Он не был высок и у офицера старой прусско-германской армии. Генерал-фельдмаршал фон Гинденбург—типичный представитель старых кадров офицерского корпуса германской армии—не без гордости заявлял, что со времени поступления на военную службу он не прочел ни одной книги.

Немецкие офицеры всегда имели весьма отдаленное представление о том, что такое культура. Но старый прусский офицер-дворянин с моноклем в глазу обладал хотя бы внешним лоском. Большинство гитлеровских

офицеров, в особенности из числа фашистских головорезов, лишены и этих черт. Зато невежество возведено ими в степень офицерской заслуги. „Дейче Вер“ (от 28 февраля 1941 года) сообщает, что „офицер, отдающий свои свободные часы занятиям, часто получает клички „книжный червь“, „теоретик“. Считается, что это не приличествует офицеру-фронтовику“.

Пленный лейтенант авиации Миллер рассказывает: „Читаю вообще мало... Имею книгу Гитлера „Моя борьба“. Впрочем, теорией я не занимаюсь“. Лейтенант Гейнц Нефген проводит свой досуг так: „В воскресенье встаю обычно в 10 часов и прямо иду с товарищами в ресторан пить вино“. Нефген никак не мог вспомнить название какой-нибудь прочитанной им книги.

Подавляющее большинство немецких офицеров, захваченных в плен, признаются, что читать не любят, да и не видят в том необходимости. Младшие командиры гитлеровской армии во всем походят на своих начальников. Так, унтер-офицер Розе заявил, что никогда не читал ни книг, ни газет. Унтер-офицер Герман Фрич говорит: „Свободное время употребляю на гулянки и девочек“. Обер-ефрейтор Генрих Гиблер книг не чи-

тал, так как, по его словам, „и сам может наврать сколько угодно“. Таков их культурный облик.

И офицеры и унтер-офицеры гитлеровской армии поражают своим крайне ограниченным кругозором. Они лишены каких бы то ни было интеллектуальных интересов. Им прививаются лишь профессиональные навыки убийц. Эти люди лишены того, что отличает человека в мире животных, — они лишены мысли. Так фашизм выращивает зверей.

Каждого офицера фашизм стремится превратить в свое послушное оружие.

„Офицер, — инструктирует „Дейче Вер“, — должен проникнуть в душу подчиненных“. Это означает — он должен стать нацистской ищейкой. От него требуют, чтобы он „сближался“ с солдатами. Это значит, что он должен втесаться в их доверие. От него требуют, чтобы он всегда был готов выполнять задания гитлеровцев. Это значит, что он должен выискивать среди солдат малейшее проявление политического недовольства. Террористический режим Гитлера усматривает „крамолу“ во всем. Солдат сообщает на родину, что его жалования нехватает даже на покупку ваксы. Это — „крамола“. С родины пишут солдату, что дела „руководи-

теля предприятий, то-есть хозяина, во время войны пошли в гору. Это—тоже „крамола“. Фашистская разведка квалифицирует подобные сообщения в письмах не более и не менее как акт шпионажа. Она обязывает офицера заниматься перехватом корреспонденции подчиненных ему солдат. Так гитлеровский офицер превращается в агента гестапо. Он должен установить слежку за своими солдатами. Он должен также не допускать, чтобы в переписке солдат просочились „опасные мысли“ и упадочные настроения.

С этой целью верховное командование издало для сведения офицеров специальную инструкцию: „Что должен солдат писать домой“. Инструкция предписывает готовые рецепты того, как надо вводить в заблуждение родных и знакомых. Так, в разделе „Что хочет знать о тебе родина?“ рекомендуется сообщать: „Что ты здоров, что ты получаешь пищу в достаточном количестве, что ты ежедневно убеждаешься в проявлениях товарищества со стороны всех солдат; что все солдаты смелы; что ты гордишься собственными успехами“. В разделе „О чем ты не должен писать на родину“ настойчиво требуется, чтобы солдаты умалчивали о страшном физическом напряжении, а главное—об огромных

потерях германской армии. За всем этим должен следить гитлеровский офицер.

Но прежде всего офицер—агент лживой геббельсовской пропаганды. Эту роль выполняет главным образом ротный командир. Он должен уметь обманывать своих солдат. Как это делать—об этом его инструктируют специальные издания германского командования: „Сообщения для войск“, „Новости верховного командования вооруженных сил“ и др. Офицер получает также „Вопросы и ответы, которые теперь актуальны“. Они очень знаменательны, эти стандарты армейской пропаганды. Вот некоторые из этих вопросов, свидетельствующие о том, что беспокоит солдатскую массу и население. „1) Как часто в эти дни в Германии возбуждается вопрос, действительно ли война против России была непредотвратима? В течение почти двух лет удавалось придерживаться пакта с Россией, разве нельзя было поступать также и впредь?“. „2) Если усиление русской военной мощи изображается для нас столь опасным, почему мы с этим раньше мирились?“. „3) Выдержим ли мы эту колоссальную борьбу против России, Англии и, в последнем счете, также против Америки?“. („Сообщения для войск“, 1941 г.).

Офицерский контроль над политической информацией солдат стал особенно строгим после безумного нападения Гитлера на Советский Союз. Потери германской армии огромны. Гитлеровскому офицеру вменяется в обязанность скрыть этот факт от солдат. Весь мир облетела речь Черчилля, в которой Гитлер по достоинству квалифицирован, как „извращенный монстр, ненасытный в своей фанатической жажде крови и разбоя“. Эта речь тщательно скрывается от солдат. Офицеру рекомендуется позаботиться о том, чтобы факты, характеризующие мощь английского военно-морского флота, так же как и сведения о новой военно-морской судостроительной программе США, были скрыты от подчиненных. Это может подорвать „дух“ германского солдата! Офицеру вменено в обязанность глушить всякие сомнения подчиненных насчет того, сможет ли гитлеровская Германия выдержать борьбу против могущественной коалиции держав. Выступление товарища Сталина по радио от 3 июля произвело в Германии настолько сильное впечатление, что германское командование вынуждено было тотчас же обратиться к офицерам с требованием усилить пропагандистскую работу среди солдат.

Германское командование, обеспокоенное силой сопротивления Красной армии, уже 10 июля сочло нужным напечатать в бюллетене специальную статью для офицеров „Борьба оружием, борьба мировоззрений“. Здесь констатируются высокие моральные качества и политическая стойкость Красной армии. Вместе с тем отмечается, что именно поэтому необходимо снова впрыснуть в гитлеровскую армию большую дозу националистической пропаганды, как основы идеологической обработки. Нацистская ищейка должна иметь более тонкий нюх сыщика - профессионала—вот что требует Гитлер.

Но это еще не все и даже не главное. Составной частью профессиональных функций гитлеровского офицера является палачество. Он обладает неограниченными правами кровавой расправы с подчиненным ему солдатом и унтер-офицером. Офицерский террор—одна из главных основ солдатской дисциплины. Офицеру предоставлено широкое поле для самоуправства и своеволия. Офицер выступает в роли следователя, обвинителя, судьи и палача одновременно. Ему дозволяется по своему произволу расстреливать подчиненных. Он должен дер-

жать своих солдат в постоянном страхе. На этом зиждется их повиновение.

Безудержная националистическая демагогия и грубая физическая расправа—вот главные методы укрепления влияния гитлеровского офицера.

И все же Гитлер не может полностью доверять офицерскому корпусу. Созданные Гитлером специальные войсковые части „СС“ стоят рядом с армией и даже над нею. Отъявленные мерзавцы и убийцы, состоящие в этих войсковых частях, призваны выполнять палаческие функции не только в отношении народа, но и в отношении армии. Особо привилегированная каста „СС“ снискала к себе ненависть даже среди многих офицеров германской армии.

Войска „СС“—это государственная полиция над армией и ее офицерским корпусом. Именно так характеризовал Гитлер задачи „СС“. („Высказывание о будущих отрядах государственной полиции“).

Гитлер не считает возможным положиться на свою армию в случае внутренних осложнений. Своей главной опорой он считает войска „СС“, которые противопоставляются армии и ее офицерскому корпусу. Ясно также, что офицерский корпус, привыкший в

Германии играть самостоятельную роль, не может примириться с главенствующим значением частей „СС“. Между офицерами армии и офицерами „СС“ идет глухая внутренняя борьба.

Гитлеру не удалось окончательно нивелировать различные прослойки офицерского корпуса. Многие офицеры окончательно гитлеризированы, другие, находясь в фашистской армии, пытаются сохранить свое собственное лицо. Они обеспокоены безумными планами Гитлера завоевать весь мир огнем и мечом. Одни—смутно, другие—более отчетливо сознают, что германская военная машина не в состоянии решить задачи такого масштаба. Некоторые из них, в особенности те, которые находятся под влиянием бисмарковских традиций, начинают понимать обреченность Германии в ее борьбе на несколько фронтов. Многие из них исполнены недоверия к политическому руководству, осуществляемому Гитлером и его приспешниками. Потребовался поэтому специальный секретный приказ главного командования (от 8 мая 1940 года № 3350/40), призывающий офицерский корпус идти вместе с нацистской партией при решении основных политических и военно-стратегических задач. Генералу Браухичу приходится ссы-